

Сердце Чжуан Яня тут же растаяло донельзя, ему хотелось лишь броситься туда, прижать к себе этого человека, назвать его своим сокровищем, попросить не печалиться и пообещать отдать всё, чего бы тот ни пожелал.

К счастью, его здравый смысл возобладал, он вовремя отвёл взгляд и ответил на вопрос следовавшего за ним Фугуя. Возвысив голос, он произнёс:

— Для «Будды, перепрыгивающего через стену», нужны непременно дикие перепелиные яйца да свежайшие креветки... Уж я-то полезу на деревья разорять птичьи гнёзда, спущусь к морю ловить креветок, чтобы приготовить тот самый суп, от которого даже монахи без ума.

Сказано было сущую правду — для таких крепких парней, как они, это плевое дело. Сказав это, он тут же зашагал прочь, и не прошло и получаса, как вернулся с богатой добычей.

Раньше Маленький господин всегда сидел на пороге внутренней комнаты, прячась от людей снаружи, но теперь аромат еды придал ему смелости, и он с нетерпением устроился прямо во дворе.

Проходя мимо, Чжуан Янь услышал, как Маленький господин обиженно и жалобно спрашивает Фугуя, который как раз возводил очаг:

— Что мы будем ужинать сегодня? Я и правда очень проголодался.

Фугуй во весь голос ряв[л]:

— Рук не утруждаешь, злаков от травы не отличаешь, ношу поднять не можешь — попьёшь холодной водички да и будешь сыт, какой тебе ещё ужин!

Маленький господин бросил косой взгляд на неспешно возвращающегося домой Чжуан Яня, и сдерживаемые целый день слёзы покатались градом, словно оборвавшаяся нить бус — кап, кап. Он торопливо опустил голову, боясь, что кто-нибудь заметит. Он скучал по матушке, матушка никогда не позволяла ему ложиться голодным.

Чжуан Янь так крепко сжал корзину, что пальцы побелели, ему страшно хотелось зайти и как следует врезать Фугую, но он всё же сдержался: успеет ещё прикончить его, когда заманит Маленького господина.

Вернувшись в дом, Чжуан Янь отварил перепелиные яйца, удалил у креветок жилки и по очереди опустил всё в глиняный горшочек. И без того восхитительный аромат стал еще гуще и насыщеннее.

Оставалось лишь дожидаться сгущения темноты.

Мало того, что оголодавший Маленький господин изнывал от мучений — даже сытые домочадцы старосты не могли уснуть, терзаемые этим запахом, и то и дело сглатывали слюну.

Ожидание тянулось долго. От нечего делать Чжуан Янь принялся катать ручную лапшу: тесто было вымешано идеально, а упругость раскатанных полосок требовала только одного — отправки в котел.

В час собаки небо погрузилось в непроглядную тьму.

Чжуан Янь расставил чаши и палочки для еды, а также наполнил горячей водой оловянную грелку.

Маленький господин появился на пороге его комнаты — с покрасневшими глазами, весь дрожащий.

— Т-ты... то, что ты говорил, всё ещё в силе?

У Чжуан Яня сердце кровью обливалось, пальцы свело от напряжения, но голос звучал мягко:

— В силе. Ты пока поешь, а я пойду сварю лапшу.

С этими словами он подождал, пока Маленький господин подойдет, всунул ему в руки грелку, налил пиалу супа и положил на стол куриную ножку.

— Не мори себя голодом.

Маленький господин шмыгнул носом, вызывая жгучую жалость. Чжуан Янь отправился на кухню варить лапшу и наложил им обоим по полной миске.

Когда он вынес миски к столу, Маленький господин ещё не притронулся к палочкам.

- Почему ты до сих пор не ешь? - спросил Чжуан Янь.

Маленький господин облизал губы:

- Жду... жду тебя.

У Чжуан Яня потеплело на сердце. Все эти годы он жил один, и в тихие часы глубокой ночи ему всегда хотелось, чтобы рядом был кто-то, кто сидел бы за столом и ждал его, чтобы поесть вместе.

Он полил лапшу бульоном, тщательно перемешал и протянул миску Маленькому господину:

- Едим вместе.

Маленький господин происходил из богатой семьи, поэтому, даже доведённый до крайнего голода, он не стал бы жадно заглатывать еду. Он маленькими кусочками откусывал куриную ножку, обглаживал нежное мясо с костей, и ел до того аккуратно, что Чжуан Янь, словно голодный волк, смотрел на него так, аж глаза зеленели.

- Ты... очень вкусно готовишь.

Маленький господин смутился под таким взглядом, его лицо покраснело от стыда, и он втянул лапшу в рот:

- Вкуснее, чем у повара, которого нанимала матушка.

- Вкусно – ешь побольше.

Чжуан Янь подложил ему креветок и яйцо.

Эта трапеза заняла полчаса. Живот Маленького господина округлился, лицо раскраснелось, а глаза со счастливой улыбкой изогнулись полумесяцами. Прижимая к груди оловянную грелку для рук, он поблагодарил Чжуан Яня.

Чжуан Янь угукнул в ответ и продолжил пристально смотреть на него.

Спустя пару мгновений Маленький господин вспомнил о данном им обещании. Его красивое личико залилось алой краской, а голос стал тише комариного писка:

- Ты хочешь... поцеловать меня в губы?

Чжуан Янь отнюдь не отличался мягким нравом, и приготовление еды уже было для него сродни высиживанию цыплёнка в тепле, но стоило Маленькому господину приблизиться, как он тут же усадил его себе на колени.

Маленький господин был робким: испугавшись властного окрика, он тут же крепко обхватил Чжуан Яня за талию ногами, и хотя ему было неудобно, не смел произнести ни слова.

Чжуан Янь впился в губы Маленького господина, страстно целуя его, пока они не онемели от долгого поцелуя.

Маленький господин, ничего не смысливший в сердечных делах, попытался немного посопротивляться, но в конце концов был вынужден приоткрыть рот, полностью отдаваясь его воле, и пролепетал:

- Я... сейчас умру.

Внезапно брошенное мягкое словечко лишило Чжуан Яня рассудка. Он-то думал просто поцеловать его и отпустить, но никак не ожидал, что тот заговорит так нежно и мучительно для него.

Схватив Маленького господина за талию, он свирепо приказал:

- Покажи.

Маленький господин, словно лишившись души, послушно высунул язык, позволяя себя осмотреть.

Чжуан Янь с покрасневшими глазами, словно успокаивая его, провёл языком по его языку:

- Где болит, м?

Маленький господин что-то невнятно замычал в ответ, у него совсем перехватило дыхание.

Задыхаясь, Чжуан Янь спросил:

- Ещё хочешь есть, м?

- Не... не хочу...Сердце моё, ты меня доведешь до изнеможения, — Чжуан Янь прижался лбом к его лбу и мягко соблазнил: — Братец поможет тебе искупаться, м?

С тех пор как у него отобрали узелок с пожитками, Маленький господин уже несколько дней не надевал чистой одежды. Он хотел кивнуть, но ласки Чжуан Яня пугали его, и он, смущенно покраснев, спросил:

— И целоваться тоже будем?

Чжуан Янь от его умиленности едва не лишился чувств, со смехом осыпал его поцелуями:

— Ты же мое сердце, моя печень, мое драгоценное сердце.

Грубый, насильственный поцелуй заставил Маленького господина напрячься, только что обретенная радость мгновенно испарилась, и он слабыми ручками принялся беспомощно толкать крепкую грудь Чжуан Яня:

— Врешь, ты же... говорил, что только поцелуемся...

Чжуан Янь перехватил его руки:

— Я буду хорошо к тебе относиться.

— Нет, не надо, — Маленький господин сильно испугался, из его глаз ручьями полились слезы.

Чжуан Яню стало жаль его, он не хотел мучить мальчика, поэтому лишь целовал его в глаза, в губы, едва не содрав со щек Маленького господина кожу за несколько заходов.

У Маленького господина подкосились ноги, стоило ступням коснуться пола, как он чуть не рухнул.

Чжуан Янь подхватил его на руки, но, так и не добившись своего, вдобавок распалился и холодно бросил:

— В котле на кухне есть горячая вода, нынче ночью будешь спать с братцем.

Лицо Маленького господина изменилось, он вцепился в его одежду и пробормотал:

— Я... я завтра дам тебе поцеловаться, только не злись, ладно?

Чжуан Янь снова сдавался без боя — ему так и хотелось проглотить его целиком.

Маленький господин всхлипывал, искренне боясь гнева Чжуан Яня.

Сегодня Фугуй не дал ему еды, да еще и отобрал все серебро, намереваясь заморить его голодом и сбежать, он так боялся...

Видя, что Чжуан Янь молчит, Маленький господин залился горькими слезами:

— Дам тебе поцеловать ротик, только накорми меня, хорошо?

Маленький господин растопил сердце Чжуан Яня своими слезами, тот опустил голову, чмокнул его в губы и ласково утешил:

— Накормлю, не плачь, м?

Маленькому господину пришлось тяжело в последние дни, и после того как Чжуан Янь накормил его, он отдал ему свое сердце и проникся глубочайшим доверием. Жалобно шмыгая носом, он произвел на свет жалобную жалобу:

— У... у меня мамин шпилька пропала.

— Как это пропала? — нежно спросил Чжуан Янь, но тут же совершил нечто противоположное своему ласковому тону — со злости со всего маху врезал ногой по двери, а затем уложил мальчика на кровать.

Маленький господин понурил голову, теребя его рукав, а его личико сердито надулось:

— Фугуй украл. И серебро украл тоже, и есть не давал, хотел уморить меня голодом.

Жалующийся Маленький господин был до безумия очарователен, Чжуан Янь прихватил его за губы и страстно поцеловал, а затем хрипло произвел на свет вопрос:

— Я раздобуду тебе шпильку, а ты мне что дашь?

Маленькому господину исполнилось восемнадцать, в самый раз для создания семьи, но матушка так бережно растила его, что во всем он казался сущим ребенком.

Парочка больших глаз уставилась на Чжуан Яня:

— Помогу... работать. — Уверенности в его голосе не хватало: Фугуй вечно твердил, будто он избалованный неженка, который ни на что не годен.

— Будешь моей женой, будешь целоваться со мной каждый день, — упорно глядя на него, произнес Чжуан Янь. — Если согласишься, отдам всё, что ни попросишь.

Маленький господин испугался непристойных речей, оперся обеими руками о кровать, собираясь удрать.

Чжуан Янь присел на корточки и властно стянул с него обувь, выбросил ее за дверь, после чего протянул Маленькому господину подушку и велел:

— Будешь спать здесь.

Маленький господин захныкал:

— Я... я не могу быть женой.

— Можешь, — сурово и жестко ответил Чжуан Янь, развернулся и пошел на кухню за несколькими ведрами горячей воды.

Вскоре он принес оттуда же деревянную бадью.

Чжуан Янь велел:

— Вставай в бадью и мойся, а завтра я куплю тебе ванну.

Маленький господин закусил губу: неужели после того, как он вымоется, его съедят?.. С видом человека, идущего на смерть, он кивнул и неловко затеребил подол одежды.

Но Чжуан Янь вдруг строго зыркнул на него, притворил дверь и вышел.

Маленький господин торопливо присел на корточки и с радостью принялся плескаться в воде. Чжуан Янь только на вид такой свирепый, а на самом деле он предобрейший человек — и вовсе не собирается его есть.

Тем временем Чжуан Янь, сдерживая огонь в крови, перешел в соседний двор, вытащил крепко спавшего Фугуя и хорошенько отлупил. Тот поднял дикий вой, а когда Чжуан Янь вернулся обратно, в его руке уже красовалась шпилька.

В спальне Маленький господин уже вымылся, его одежда валялась на полу — надевать ее он не стал, а голышом забился в угол под одеяло.

Чжуан Янь протянул ему шпильку и серебро:

— Это они?

Маленький господин высунул головку, взял шпильку, энергично закивал, а потом пододвинул Чжуан Яню все серебро целиком:

— Тебе... тебе, я твоей едой питаюсь.

Чжуан Янь не стал долго раздумывать, сунул серебро в карман и принялся раздеваться, до смерти напугав Маленького господина — тот лишь зажмурился:

— Т-ты бесстыдник!

Чжуан Янь усмехнулся, прихватил оставшуюся половину ведра с водой и вышел помыться во двор. Повертевшись туда-сюда и закончив со всеми делами, он откинул одеяло и единым движением загреб Маленького господина к себе.

— Ой, — тихо выдохнул Маленький господин, и его ресницы затрепетали с невероятной быстротой.

— Не смей шевелиться!

От взрослого мужчины всегда исходил обжигающий жар, и Маленький господин, прижавшись к нему, почувствовал, что сейчас сгорит дотла, отчего окончательно лишился смелости даже шевельнуться. Чжуан Янь обнял его, и стало гораздо удобнее. Он принялся мять мягкое тело Маленького господина:

— Такой мягкий. Ты родился на свет только для того, чтобы стать моей женой.

Маленький господин от его тисканий совсем ословел и сонно забормотал в ответ:

— Раз братик дает еду, то Нуо-Нуо... м-м... будет братику женой. На следующий день Чжуан Янь встал спозаранку и обнаружил, что Маленький господин устроился у него на груди и крепко обнимает его за талию, бормоча во сне:

— Братик, хочу яичный заварной крем, две порции, и ещё куриную ножку...

Чжуан Янь поцеловал его в пухлые губы и легонько ушипнул за мягкие щёчки. Хотя ему уже и исполнилось восемнадцать, он всё ещё выглядел совсем юным. Тот не смел обращаться с ним слишком грубо, боясь сломать.

— Подрастёшь — и я тебя съем. Как только слова были произведены, Маленький господин словно расслышал их, шмыгнул носом и выдал: Нельзя есть, умрешь, дам тебе поцеловать губки.

Чжуан Янь изначально полагал, что нашел ребенка, которого придется баловать, но никак не ожидал, что подберет настоящее сокровище. Он искренне чувствовал, что эта сделка невероятно выгодна.

Он поднялся спозаранку, собрал яйца и принялся варить кашу.

Маленький господин пробудился от манящего аромата. Он попытался подползти и посмотреть, что же там вкусного, но обнаружил, что на кровати лежит лишь маленький красный доуду.

Он протянул руку и слегка коснулся ткани, но тут же, словно ошпаренный, быстро отдернул пальцы, зарылся под одеяло и больше ни за что не осмеливался высунуться наружу. Чжуан Янь приготовил еду и с улыбкой на губах произнес:

— Я поем один.

— Так нельзя, — Маленький господин больше всего на свете боялся остаться голодным. Он высунул свою маленькую головку. — У меня нет одежды, поможешь мне найти что-нибудь?

Чжуан Янь бросил в него дуду и сказал:

— Разве плохо надеть это?

Маленький господин покачал головой и сильнее закутался в одеяло:

— Я мальчик.

— Мальчики тоже могут носить. Наденешь — сможешь поесть, — совершенно серьезно заявил Чжуан Янь, не оставляя ни малейшего пространства для торга. Смысл был предельно ясен: хочешь есть — надевай дуду.

Маленький господин обиженно сморщился:

— Разве нельзя поцеловаться?

Чжуан Янь ничего не ответил. Маленький господин залез под одеяло, словно капризничая. В душе Чжуан Яня зашевелилось смутное беспокойство: он никогда не был женат и совершенно не умел угождать людям.

И в тот момент, когда он уже начал заниматься самоанализом, не слишком ли далеко зашел, из-под одеяла высунулась белоснежная, словно нефрит, ручка и подняла красный дуду, лежавший у края кровати.

Серое одеяло то разглаживалось, то снова выгибалось бугром.

Чжуан Янь знал, что его маленький сокровище переодевается, и ему безумно хотелось откинуть одеяло, чтобы посмотреть, как Маленький господин завязывает алый дуду и как невероятно красиво он в нем смотрится. Маленький господин надел передник и вылез из-под края одеяла, цепляясь мизинцем за подол:

— Слишком короткий.

— Не короткий, — ответил Чжуан Янь.

Маленький господин рос утончённым, а красный передник оттенял его кожу, белую как снег, из-за чего он выглядел застенчивым, точь-в-точь как девчонка.

Изумительно красивый.

Маленький господин смутился под его взглядом:

— Холодно.

Чжуан Янь нашёл стёганую кофту, закутал его и, держа на руках, отнёс в главную комнату.

Зная, как тот любит чистоту, он умыл его лицо, словно прислуживая какому-нибудь предку, а затем взял крупную соль и ивовый прутик, чтобы почистить ему зубы.

Когда они садились есть, парадная дверь была распахнута настежь.

Чжуан Янь усадил его себе на колени:

— Сиди смирно, дай брату обнять тебя.

Маленький господин украдкой бросил взгляд на улицу и, заметив проходящих мимо людей, ещё сильнее вжался в его объятия:

— Т-тогда что же мне делать, если хочется есть? Я так голоден.

— Я покормлю тебя. — Чжуан Янь взял чашку с любимым яичным пудингом Маленького господина и принялся его кормить. На этот раз времени было вдоволь, поэтому в пудинг добавили мелко порубленное мясо и креветки — во рту просто таяло.

В глазах Маленького господина зажглись звёздочки, и он без скупления похвалил:

— Очень вкусно. — Затем он с надеждой посмотрел на другую миску: — А вон ту миску съешь ты.

Чжуан Янь не выдержал такого зрелища и, когда тот закончил, произнес:

— Я тоже проголодался.

Твой муж

— Т-ты... поешь, — Маленький господин обеими руками уперся ему в грудь и очень серьезно сказал: — Еда вкусная, а я невкусный, правда.

Чжуан Янь не терпящим возражений тоном пригрозил ему:

— Поцелуй меня, а не то не останется и косточек от того, что ты съел.

Маленький господин надул щеки, круглыми глазами оглядел улицу и, заметив, что никто не проходит мимо, быстро чмокнул его в губы:

— Всё.

— Не считается. — Чжуан Янь с интересом щелкнул его по нежной, гладкой коже. — Если не поцелуешь ты, поцелую я.

Маленький господин поджал губы, робко протянул руки, обвил его шею и принялся облизывать ему губы — едва коснувшись, тут же испуганно отпрянул.

— Губы такие твердые.

Только послушайте этого капризулю, еще и нос воротит.

Чжуан Янь ничего не ответил.

Маленький господин так испугался, что у него даже веки задрожали. Он торопливо обнял его,

высунул кончик язычка и легонько потянул Чжуан Яня за одежду:

— Целуй ты, поцелуй меня.

Чжуан Янь прижал Маленького господина к столу, целуя его в губы, а затем в шейку, пока от того не за версту стало разить его запахом, и лишь тогда отпустил:

— Не смей меня соблазнять! Маленького господина зацеловали так, что у него едва не перехватило дыхание. Остывший от ласк, он то кивал, то мотал головой:

— Нет, хорошо, я не буду соблазнять брата.

Затем он посмотрел на опрокинутые на стол блюда и со вздохом протянул:

— Эх, как жалко.

Чжуан Янь не вынес его вида маленького обжоры и захотел заткнуть ему рот чем-нибудь покрупнее. Подхватив Нуо-Нуо на руки, он унёс его в дальнюю комнату, отыскал в прежнем узелке Маленького господина одежду и принялся неторопливо одевать его, приговаривая:

— Я скоро пойду на поле.

Маленький господин пару раз согласно промычал что-то в ответ, а потом тяжело кивнул. Он сидел на краю кровати, болтая ногами, и ждал, пока Чжуан Янь обует его:

— Тогда я вернусь в усадьбу. Когда вернешься с работы, зайдёшь за мной поесть, ладно?

Ишь ты, губы раскатал.

Чжуан Янь почувствовал смесь досады и веселья. Присев на корточки, он шутливо шлёпнул его по босым ступням:

— Теперь ты будешь жить со мной, никуда не вернёшься.

— Так нельзя, — замотал головой Маленький господин, и его брови сошлись на переносице. — То моя комната, матушка мне оставила. Нельзя отдавать её Фугую.

— Тогда я пойду и отберу её для тебя, — с суровым видом заявил Чжуан Янь.

Маленький господин принялся усердно соображать в уме: если вернуть дом Чжуан Яню, тот сможет дольше кормить его вкусеньким. Наконец, разобравшись во всём, он довольно кивнул:

— Тогда я пойду с тобой в поле, буду ходить за тобой по пятам.

На душе у Чжуан Яня сразу полегчало. Перед тем как идти работать на поле, он не забыл приготовить для Маленького господина перекус: бросил в раскалённый котел сушёные полоски батата, те зашипели, затрещали, прожарившись до золотистой корочки и хруста. Он выловил их, дал стечь маслу и пересыпал в матерчатый мешочек.

Маленький господин неотрывно следил за ним с самого начала готовки, а едва всё было готово, тут же семенисто подбежал:

— Брат... это мне?

— Моей жене, — с абсолютно серьезным видом ответил Чжуан Янь.

Маленький господин обиженно выпятил нижнюю губу. Он хотел что-то сказать, но проглотил слова обратно. Долго теребя в пальцах край одежды, он вдруг цыплёночком привстал на носочки и чмокнул Чжуан Яня в щеку:

— Брат, дай мне поесть. Я буду совсем чуть-чуть, самую капельку.

Чжуан Янь чувствовал, что этот ребёнок сведет его с ума. Сунув ему в руки мешочек, он закинул на плечо мотыгу и повёл его на поле:

— В следующий раз не называй меня братом.

— А как называть? — Маленький господин запихнул в рот сушёный батат и зажевал его с хрустом. Проглотив кусочек, он облизал пальцы. — Очень вкусно.

Приобняв его за талию, Чжуан Янь свирепо ухмыльнулся:

— Мужем. Они шли и разговаривали, проходя мимо большой усадьбы, где раньше жил Маленький господин, и совершенно не замечали Фугуя, который, весь в синяках и с опухшим лицом, лежал у ворот и злобно смотрел им вслед:

— Подождите, я обязательно всё расскажу хозяину! Ты, ублюдок, рождённый от презренной служанки, проданся грубому мужику в омежки! Уж главная госпожа сживёт тебя со свету, собачий сын! Посмотрите, как он меня избил, ой, как болит!

Добравшись до полей, Чжуан Янь нашёл возвышение между грядками и усадил туда Маленького господина.

Тонкие брови Маленького господина задрожали.

— Тут так грязно!

Чжуан Янь снял верхнюю одежду и постелил её на землю:

— Не грязно.

Маленький господин не смел шевельнуться и покачал головой:

— Так нельзя.

Чжуан Янь, совершенно измотанный его капризами, взял мотыгу на плечо и принялся усердно работать.

А Маленький господин тем временем сидел на меже и запихивал в рот сушёный батат.

Он был белым и нежным, а в его манерах всегда сквозило что-то соблазнительное. Например, если другие люди ели сушёный батат, просто закидывая его в рот и проглатывая, то он

непременно высовывал кончик язычка, облизывал губы, а затем и пальцы.

Совсем как щенок.

Чжуан Янь думал про себя: так даже лучше, в будущем из него выйдет толк.

Маленький господин понятия не имел, о чём думал стоявший перед ним мужчина. Пожевав какое-то время и соскучившись, он подтянул штанины и подошёл посмотреть, чем занят Чжуан Янь. Он осторожно подошёл, боясь испачкать обувь, и с любопытством уставился на мотыгу Чжуан Яня: почему это земля взлетает от одного удара?

— Дай мне попробовать, можно?

Чжуан Янь, от взглядов которого у него только что пересохло во рту, загреб его длинными руками, прижал к груди, целясь в губы, и произвел:

— Дай брату поцеловаться, и брат тебе попокапывает. Как тебе? А не то не научу играть.

Маленький господин широко распахнул блестящие глаза — он ещё не понимал, какие дурные мысли затаил против него Чжуан Янь, наивно полагая, что ему снова перепадет что-нибудь вкусненькое.

— Танхулу, целая огромная палочка, — пообещал Чжуан Янь.

— Брат, ты такой хороший.

Маленький господин пыхтя поплелся брать мотыгу. Чжуан Янь обнял его сзади, вдыхая исходящий от него молочный аромат, поднатужился и пару раз взмахнул мотыгой вместе с ним, выворотив наружу два батата.

Не прошло и двух минут, как маленький господин потерял всякий интерес. Запыхавшись и устав, он бросил мотыгу, уселся на меже и принялся уплетать батат, а заметив какую-нибудь диковинку, тут же бежал туда и подолгу рассматривал её.

К этому времени крестьяне уже поднялись и вышли в поле.

Все с любопытством поглядывали на маленького господина, а несколько непутёвых холостяков специально подошли к нему поздороваться и поинтересоваться, зачем он сюда пожаловал.

<http://bllate.org/book/22273/2331755>